

На правах рукописи

Шкуркина Виктория Константиновна

**Хозяйство приписных крестьян Алтая и фермеров
Среднего Запада США в первой половине XIX века:
историко-сравнительное исследование**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и культурологии
ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Жеравина Аниса Нурлгаяновна,
кафедра отечественной истории
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна
кафедра истории и регионоведения
ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

кандидат исторических наук, доцент
Румянцев Владимир Петрович
кафедра новой, новейшей истории и международных
отношений ГОУ ВПО
«Томский государственный университет»

Ведущая организация: Институт истории в составе ОИИФФ
Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится «12» октября 2007 г. в 15.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный
корпус №3, ауд. 29.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет».

Автореферат разослан «3» сентября 2007 г.

Учёный секретарь диссертационного
совета, доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее десятилетие в отечественной исторической науке идёт активное изучение возможностей сравнительно-исторического подхода в исследовании сибирского и американского фронтиров. Представленное диссертационное исследование направлено на выявление и изучение исторических параллелей в развитии сельского хозяйства Сибири и Северной Америки и ставит конечной целью проведение сравнительно-исторического исследования процессов возникновения, развития и специфики хозяйственного освоения Алтая и Среднего Запада США крестьянами и фермерами соответственно, представлявшими собой особые социально-исторические и культурные типы сельских тружеников.

Актуальность темы, избранной для диссертационного исследования, определяется в первую очередь необходимостью преодоления сложившихся представлений об изначальной несравнимости западного (американского) и русского (сибирского) способов освоения природной действительности и выстраивания на осваиваемых землях хозяйственных комплексов. Действительно, историческая конъюнктура довольно сильно различается, но в адаптации хозяйств приписных крестьян Алтая и американских фермеров Среднего Запада в первой половине XIX века как раз есть общие моменты.

Дополнительную актуальность выбранной теме исследования придаёт сложившаяся неоднозначная историографическая ситуация в исследовании американского фермерского хозяйства и алтайского крестьянского хозяйства.

Степень изученности темы.

В послевоенные годы в странах Западной Европы получило новое направление исторической науки – социальная история. До этого времени социальная история использовалась лишь как вспомогательная дисциплина для политической и экономической историй. Зародилась социальная история довольно давно, в виде локальной истории в Англии в эпоху Средневековья, в виде истории городов и селений, городских, деревенских, приходских общин. Позже, чем в Англии, локальная история появилась в других странах Западной Европы и США. Однако долгое время социальной истории отводилась второстепенная роль, только в 70–80-х годах XX века социальная история оформляется как наука. К социальной истории относили те работы, в которых

отражалось всё разнообразие повседневной жизни и деятельности людей – особенности образа жизни, условия труда и быта, духовная и материальная культуры.

Рост массовых общественных движений, самосознания общества привели к новому развитию локальной истории, выделяются субдисциплины, такие как «рабочая история», «женская история», «крестьянские исследования» и т.д.

В отечественной научной практике в этом направлении работала организационно-производственная школа. Хотя отдельные работы были опубликованы на немецком языке в 1920-е гг., действительное открытие для европейской социологии произошло только в 1960-е гг. Послевоенная быстрая деколонизация и последовавшее в 1950-е гг. разочарование в возможностях теории прогресса, производными которой являются большинство концепций, в том числе цивилизационная, марксистская и классической политэкономии, объяснить увеличивающийся с небывалой скоростью отрыв «развитых» стран от стран «третьего» или «развивающегося» мира, заставили обратить взор на особенности социальной структуры «проблемных» обществ. Большинство населения этих стран составляли сельские труженики.

Вторая половина 1960-х–1970-е гг. ознаменовались всплеском крестьянских исследований, которые сосредоточились на изучении следующих проблем. Во-первых, проблемы не исчезновения крестьянства или, по крайней мере, его медленного сокращения вопреки прогнозам. Во вторых, особенности реакции крестьянских хозяйств на вызовы рыночной экономики и государственной сельскохозяйственной политики. В третьих, проблема очевидной крестьянской мощи, позволяющей противостоять политике государства и диктатуре рынка. В четвёртых, вытекающий из вышеперечисленных, вопрос о механизмах социального хозяйства и семейных производственных форм вообще как особой системы, в которой живёт значительная часть современного человечества.

Работы, посвящённые семейным экономикам, были центральными в крестьянских исследованиях 1960-70-х гг. Гибкое использование семейного труда объясняло многое в жизнеспособности и конкурентоспособности крестьянского хозяйства в сравнении с более крупными и лучше оборудованными предприятиями. Бытовавшее мнение о деревенской стабильности уступало место внутренней динамике, связанной как с преобразованием, так и с производством.

В конце 1980-х–нач. 1990-х гг. историки обращаются к сравнительно-историческим исследованиям двух стран. В 1991 г. в Москве вышел сборник статей американских и российских историков «Аграрная эволюция России и США в XIX – нач. XX вв.», основная часть работ которого посвящена проблемам второй половины XIX века. Сборник заложил «основу для выхода на ряд крупных проблем историко-сравнительного и теоретико-методологического характера»¹. Поскольку работы представляли отдельные срезы аграрной истории обоих государств вне сравнительно-исторических параллелей, во вводной статье «Аграрная эволюция в историко-сравнительной перспективе» академик И.Д. Ковальченко отметил: «Создание подлинно сравнительной истории России и США, включая проблемы аграрной эволюции, видимо одна из наиболее притягательных задач последующих исследований»². Положительный опыт проведения сравнительно-исторических исследований среди американских историков уже есть. В конце 1980-х вышла работа Питера Колчина «Подневольный труд. Американское рабство и русское крепостничество»³.

Инициативу проведения «подлинно сравнительных историй» в России взяли на себя историки-сибиреведы. В 1996 году в Томском государственном университете прошла международная научная конференция, посвящённая проблемам сравнительного изучения освоения Североамериканского континента и Сибири. В Новосибирске было опубликовано несколько сборников научных статей на тему сибирского и американского фронтиров⁴. Первые шаги не только открыли новые интересные направления: пути и формы заселения Сибири и Америки, особенности культурного опыта на фронтире, человек фронтира, особенности восприятия фронтира населением США и Сибири; но и вскрыли новые вопросы и проблемы ведения подобных исследований: недостаток сопоставимых источников, различия в методологических подходах и интерпретациях фактов.

¹ Аграрная эволюция России и США в XIX – нач. XX вв. М., 1991. С. 8.

² Там же. С. 13.

³ Kolchin P. Unfree Labor. American Slavery and Russian Serfdom. Massachusetts and London, England, 1987.

⁴ Американские исследования в Сибири: Американский и сибирский фронт: Материалы междунар. науч. конф. «Американский и сибирский фронт (фактор границы в американской и сибирской истории)». 4-6 октября 1996 г. Томск, 1997. Вып. 2. Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2002. Вып. 2. Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2003. Вып. 3.

В подспоре исследователям в 1997–1998 гг. был создан совместный русско-американский проект «Встреча на границах» («Meeting of Frontiers») «для предоставления параллельных и взаимосвязанных повествований об американском западе и российском востоке с помощью текстовых и оцифрованных вариантов первоисточников».

Одна из глав коллективной монографии уральских историков «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века», целью которой было выявить многоаспектный вклад Азиатской России в могущество нашей страны, посвящена сравнению процессов освоения Азиатской России и США. Автор главы Е.В. Алексеева рассматривает общие и особенные черты колониационного процесса, подводя своеобразный итог, проводит сравнительный анализ по широкому спектру исторических срезов: от целей и причин колонизации Азиатской России и Америки до особенностей регионального менталитета и социально-экономического развития территорий. В своём основополагающем выводе она солидаризируется с мнением А. Токвиля. «При всём различии истории и результатов освоения американского Запада и азиатской части России в XVII–XIX вв. можно утверждать, что именно вследствие приращения названными территориями ... удалось держать в своих руках судьбу половины мира и стать теми государствами, как они известны»⁵.

В предисловии к коллективной монографии «Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.» Д.Я. Резун и В.А. Ламин отмечают: «...теоретические параллели без специальных сравнительных исследований, имеющих конкретный характер, малоэффективны, хотя и имеют определённое теоретическое значение»⁶. Далее в историографическом очерке «О некоторых моментах осмысления значения фронта Сибири и Северной Америки...», подводя своеобразный итог осмыслению идеи фронта в современной отечественной историографии, Д.Я. Резун подчеркивает: «...чтобы оставаться на почве объективного анализа необходимо сравнивать аналогичные примеры на одинаковом методологическом и методическом уровне. Однако, помимо этого необходимы ещё аутентичные друг другу источники»⁷.

⁵ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. М., 2004. С. 308.

⁶ Резун Д.Я., Ламин В.А., Мамсик Т.С., Шиловский М.В. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Вып. 1. Новосибирск, 2001. С. 6.

⁷ Там же. С. 45.

Предоставленная возможность годичной научной командировки в США позволила автору диссертации изучить источники, исследования по истории американского фермерства Среднего Запада и убедила в возможности и необходимости проведения сравнительно-исторического анализа развития сельского хозяйства алтайской приписной деревни и Среднего Запада США в первой половине XIX века.

Если сравнительно исторические исследования в изучении аграрной эволюции США и России – достаточно молодое направление, и работы представлены калейдоскопично, то историографии приписного и фермерского хозяйств очень богаты как по затрагиваемым вопросам, так и по широте охвата и глубине исследования аграрной проблематики, в целом.

Различные аспекты аграрной истории продолжают оставаться, пожалуй, одним из наиболее интересных фундаментальных научных направлений, не только в отечественной историографии, но и зарубежной, в частности американской.

Американские историки разделились во мнениях по вопросу экономического развития фермерского хозяйства исходя из двух основных методологических подходов. Следуя определению Алана Куликова, участников дискуссии можно объединить в две группы – это «социальные» историки и «рыночники»⁸. Первые, базируясь на марксистской теории рыночной ценности, настаивают на том, что фермеры участвовали в рыночных обменах, поскольку это было необходимо для полноценного функционирования фермерского хозяйства, и переезжали они на новые места не с целью лёгкой наживы, а исключительно из необходимости продолжения рода и обеспечения потомства землёй. Вторые настаивают на изначальной ориентации фермеров на рыночные отношения (образ прогрессивно мыслящего фермера-предпринимателя) и безудержную жажду наживы.

Открыл дискуссию, которая продолжается и по сей день, в 1970-х гг. Майкл Меррилл. Он подверг сомнению долго существовавшее в историографии американского сельского хозяйства суждение о том, что «американское сельское хозяйство всегда было ориентировано на рынок»⁹. Меррилл предложил теоретическую модель происходящих трансформаций в фермерском хозяйстве,

⁸ Kulikoff A. *The Agrarian Origins of American Capitalism*. Charlottesville, 1992.

⁹ Merrill M. *Cash is Good to Eat: Self-sufficiency and Exchange in the Rural United States* // *Radical History Review*. 3 (Winter 1977). P. 43.

включающую три стадии способа производства. В основе данной модели «закон ценности» К. Маркса: независимое или домашнее производство, мелкотоварное или простое товарное производство и капиталистическое производство.

Ответ с противоположной стороны последовал от Уинифред Розенберг (преподаватель экономической истории на факультете экономики университета Тафта), выступившей против модели «моральной экономики», которая, по её мнению, стала результатом слияния антропологии и марксизма и мало, что даёт для понимания сути происходящих изменений в американском обществе в XIX веке¹⁰.

Используя статистический материал фермерских счётных книг Новой Англии за 1780–1830 гг., У. Розенберг исследовала включённость хозяйства в рыночные отношения через поведение цен на фермерскую продукцию и направление и длину торговых путей. В результате подсчётов исследователь заключает: «фермеры активно участвовали в рынке, и рынок влиял на сельскую экономику с самого начала»¹¹, что вполне закономерно.

Джереми Этэк продемонстрировал, что большинство фермеров Севера до войны производило как для рынка, так и для собственного потребления, но при этом они не руководствовались деловыми соображениями или рациональными предпочтениями относительно результатов ... ферма была комплексным предприятием ... и одновременно многоцелевым»¹². В следующей своей работе о фермерском хозяйстве он делает вывод, что необходимость «рационального» принятия решения приходит с ростом рыночных возможностей, а «крестьянское инстинктивное мышление» направленное, прежде всего, на биологическое выживание вскоре сменяется предприимчивостью с целью финансового роста¹³.

Ещё один вклад в пользу «социальных» историков был сделан Кристофером Кларком. Он показал сильное влияние семейной земледельческой кооперации на сельскую экономику Северо-востока в XVIII–начале XIX вв¹⁴.

Значительный поворот в теме произошёл в середине 1990-х с выходом работ Чарлза Поста, Томаса Саммерхилла, Салли Макмари и Чарлза Брукса.

¹⁰ Rothenberg W.B. The Bound Prometheus // *Reviews in American History*. Vol. 15, No. 4 (Dec., 1987). P. 636.

¹¹ Rothenberg W.B. The Market and Massachusetts Farmers, 1750-1855 // *The Journal of Economic History*. Vol. 41, No. 2 (Jun., 1981).

¹² Atack J., Bateman F. The Profitability of Northern Agriculture in 1860 // *Research in Economic History*. Vol. 4. P. 120.

¹³ Atack J., Bateman F. *To Their Own Soil: Agriculture in the Antebellum North*. Ames, 1987.

¹⁴ Clark C. *The Roots of Rural Capitalism: Western Massachusetts, 1780–1860*. Ithaca, N.Y., 1990.

Хотя вклад каждого отличен, их объединяет подход в изучении аграрной трансформации – «от хозяйства».

Чарлз Пост указал на трансформацию социальности сельских тружеников, прошедших несколько форм в результате изменений налога и цены на землю в 1830-х – 1840-х годах, что привело к необходимости интенсификации сельского хозяйства. Изменения в сельском хозяйстве в свою очередь повлекли за собой индустриализацию 1840-х – 1850-х годов¹⁵. Хотя по большому счёту это и объясняет участие фермеров в национальном развитии, едва ли все фермеры могли позволить себе применение новых дорогостоящих технологий. Саммерхилл в своей работе о сельском хозяйстве Нью-Йорка 1850-х гг. уточняет, что «экономические социальные изменения ... коренились в усилиях крупных землевладельцев и сельских предпринимателей, а не мелких фермеров-йоменов ...»¹⁶.

Салли Макмари, исследуя семейные хозяйства севера, специализирующихся на молочном производстве, а точнее изготовлении сыра, даёт новое видение функционирования семейного хозяйства в этой отрасли. Макмари подчёркивает, что комплексность фермерского семейного хозяйства обеспечивала мобильность фермерского хозяйства и позволяла фермерам адаптироваться в новых социально экономических условиях и наслаждаться своей жизнью, считая происходящие изменения в лучшую сторону¹⁷.

И, наконец, Чарлз Брукс настаивает на существовании особого «сознания и института простых сельских тружеников», представляющего альтернативную систему политической экономии «принадлежащего сельским производителям – мелким поселенцам», имевшего влияние на экономические изменения с 1800 по 1845 годы¹⁸.

Таким образом, американская историография очень близко подошла к пониманию внутреннего содержания фермерского хозяйства первой половины XIX века. Авторам не удалось выработать единый понятийный аппарат и

¹⁵ Post C. The Agrarian Origins of US Capitalism: The Transformation of the Northern Countryside Before the Civil War // The Journal of Peasant Studies. Publisher London, F. Cass & Co. V. 22 Oct. –July 1994/1995.

¹⁶ Summerhill Th. Farming on Shares: Landlords, Tenants, and the Rise of the Hop and Dairy Economies in Central New York // New York history. Publisher Cooperstown, N.Y., New York State Historical Association. V.76 (1995).

¹⁷ McMurry S.A. Transforming Rural Life: Dairying Families and Agricultural Change, 1820–1885. Baltimore, 1995. P. 235.

¹⁸ Brooks Ch.E. Frontier Settlement and Market Revolution: the Holland Land Purchase. Ithaca, N.Y., 1996. P. 239.

выделить ключевые категории, фундамент семейной сельской экономики, то есть концептуализировать объект своего исследования. Американские историки-экономисты стараются избегать использования слова «капитализм» и называют США предприимчивым, коммерческим или деловым обществом. И, не заостряясь на капитализме, они изучают коммерциализацию и рыночную составляющую хозяйства.

В отечественной историографии вопрос хозяйственного состояния приписной деревни такой хозяйственно-административной единицы имперской России периода феодализма, как Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ, так же остаётся наиболее противоречивым.

В исследовании экономического развития алтайской приписной деревни так же как и их американские коллеги, советские историки исходили из поступательного развития приписной деревни в направлении капиталистических отношений. Ключевыми социально-экономическими критериями оценки выступали товарно-денежные отношения, имущественное расслоение, уровень товарности.

Т.И. Агапова полагает, что «состояние крестьянского хозяйства заводского округа во второй четверти XIX века надо признать катастрофическим»¹⁹.

А.П. Бородавкин с этим выводом не согласен. Он считает, что «в то время, как на протяжении первой половины XIX века в России развивался капиталистический уклад, а старый феодальный строй вступал в полосу кризиса, на Алтае крепостные отношения продолжали укрепляться. Это явилось причиной того, что земледельческое производство ... хотя и находилось в состоянии застоя и носило отсталый характер, но воспроизводилось на феодальной основе и не достигло той степени деформации, которая наблюдалась в помещичьей деревне центральных губерний»²⁰.

Если А.П. Бородавкин видит развитие приписной деревни Алтая как эволюцию в рамках феодального способа производства, то Г.П. Жидков считает, что «на кабинетских землях Западной Сибири уже в крепостную эпоху прослеживаются все основные признаки, которые характеризуют превращение мелкотоварного крестьянского производства в фермерско-буржуазное»²¹.

¹⁹ Агапова Т.И. Возникновение и развитие кабинетского хозяйства на Алтае в XVIII веке // Сибирь XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1962. С. 42.

²⁰ Бородавкин А.П. Реформа 1861 года на Алтае. Томск, 1972. С. 79.

²¹ Жидков Г.П. Социально-экономическое развитие приписной деревни Западной Сибири 1780–1861: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1964. С. 11.

Таким образом, исследование вопросов о развитии товарно-денежных отношений, имущественного и социального расслоения приписного крестьянства, об уровне товарности крестьянского хозяйства на Алтае (Т.И. Агапова, З.Г. Карпенко, Г.П. Жидков и др.) показывают, что в приписной деревне в предреформенные годы происходила крутая ломка в направлении развития капиталистических отношений²². Для характеристики социально-экономических сдвигов в приписной деревне исследователи активно используют данные окладных книг²³.

Процессы, имевшие место в приписной деревне, исследователи связывают, как правило, с теми социально-экономическими сдвигами, которые имели место как внутри кабинетского хозяйства, так и за его пределами: развитие экономических связей Сибири и центральной России, формирование всероссийского рынка, развитие наёмного труда и формирование рынка наёмного труда, обусловленное имущественным, а затем и социальным расслоением крестьянства (Т.И. Агапова, З.Г. Карпенко, М.М. Громыко, Г.П. Жидков).

Проблема определения характера социально-экономических процессов, протекавших в первой половине XIX века в крестьянской среде Алтайского горного округа, породила дискуссию между историками-сибироведами по вопросу о характере динамических изменений крестьянского хозяйства, суть которой в следующем: имел ли место процесс генезиса капиталистических отношений в деревне или же производственно-структурные изменения не выходили за рамки традиционного крестьянского общества.

Представитель новосибирской школы Г.П. Жидков, пришёл к выводу, что для крестьянских хозяйств алтайской приписной деревни было характерно наличие капиталистической действительности, и большая часть крестьянских хозяйств производила товарную сельскохозяйственную продукцию. Представитель томской школы С.С. Лукичёв выступает против преувеличения

²² Кузьмина Ф.С. Развитие товарно-денежных отношений в сибирской деревне в первой половине XIX в. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1967. Вып. 3.

²³ Лукичёв С.С. Проблема хозяйственной специализации приписной деревни Алтайского горного округа в дореформенный период XIX в. и её решение в работах Г.П.Жидкова // Актуальные вопросы истории Алтая: Межвузовский сборник / Алт. гос. ун-т; отв. ред. Бородавкин А.П. Барнаул, 1980. Русаков К.В. Хозяйственное состояние приписной деревни Алтайского горного округа (по материалам окладных книг) // Итоги и задачи изучения аграрной истории СССР в свете решений XXVII съезда КПСС. М., 1986. Он же. Окладные книги как массовый источник хозяйственного освоения алтайского горного округа в первой половине XIX века. Препринт. Барнаул, 1992.

уровня товарности крестьянского хозяйства и приходит к заключению о застойном характере развития крестьянской экономики.

В современной историографии экономики алтайской приписной деревни постулат Г.П. Жидкова последовательно отстаивает в своих работах Т.С. Мамсик²⁴. Убедительно на достаточно широком фактическом материале окладных книг Т.С. Мамсик доказывает: приписная деревня капитализировалась. Действительно, крестьянское хозяйство имеет свойство в благоприятные годы к расширенному воспроизводству, которое может быть интерпретировано как капиталистическая трансформация хозяйства. Чтобы говорить с достаточной уверенностью о действительно устойчивом эволюционировании или трансформации крестьянского хозяйства в капиталистическое, необходимо зафиксировать процесс, то есть проследить изменения в динамике. Это и проделывает в своих работах по экономике приписной деревни исследователь С.И. Толстов.

В работе С.И. Толстова «Производственно-структурные изменения крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни в 20-50 годы XIX века» проведена кропотливая работа с окладными книгами по анализу структурных изменений крестьянского хозяйства при помощи корреляционного анализа на основе многомерной группировки крестьянских хозяйств горного округа. В основу построения математической модели крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни 1820-х–1850-х гг. исследователь, руководствуясь подходом «от хозяйства», закладывает максимальное количество доступных статистических данных о крестьянском хозяйстве²⁵. В результате автором было выявлено, что производственно-структурные изменения в хозяйствах приписных крестьян происходили в русле приспособления к экономическим и организационным условиям, которые диктовались политикой Кабинета. В следующей статье С.И. Толстов путём расчёта таблицы сопряжённости на основе многомерной группировки крестьянских хозяйств, приходит к выводу о том, что социальность алтайской приписной деревни выстраивалась независимо

²⁴ Мамсик Т.С. Западносибирская приписная деревня в системе денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1827 г. Новосибирск, 1998. Она же. Западносибирская приписная деревня в системе товарно-денежного хозяйства: Кайлинская волость по материалам окладных книг 1857 г. Новосибирск, 2001.

²⁵ Толстов С.И. Производственно-структурные изменения крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни в 20–50-е гг. XIX века // Историко-культурное развитие Западной Сибири. Томск, 2002.

от имущественного положения и была характерна для традиционного крестьянского общества²⁶.

Таким образом, в методологическом отношении практики отечественных и американских историков имели различия. Среди американских исследователей больше испытывавших влияние социальной антропологии, чем среди российских. Однако мировоззренчески, интеллектуально и ценностно в изучении некоторых вопросов аграрного развития они близки.

Компаративный анализ общих и специфических черт адаптации сельских тружеников двух стран позволит углубить понимание процесса исторического развития на стадии формирования аграрного рынка и становления товарного хозяйства.

Целью данного диссертационного исследования является изучение процесса адаптации к внешним и внутренним вызовам, которые встречали аграрии в первой половине XIX века и выявление специфики форм их самоорганизации.

Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- определить общие условия хозяйствования сельских тружеников Алтая и Среднего Запада США в первой половине XIX века;
- выявить некоторые особенности политики властей в отношении сельского хозяйства на рассматриваемых территориях;
- проанализировать адаптационные практики крестьян Алтая в условиях приписки к горно-металлургическому комплексу Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа в первой половине XIX века.
- проследить ход становления и функционирования фермерского хозяйства в условиях освоения новых территорий Северо-Запада США в первой половине XIX века;
- сравнить хозяйственное поведение сельских тружеников: приписных крестьян Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа и фермеров Старого Северо-Запада США в первой половине XIX века.

Объектом исследования определены сельские труженики Алтая и Северо-Запада США первой половины XIX века.

²⁶ Толстов С.И., Леонов В.П. Социальность приписной деревни 20–50-х гг. XIX века: традиционная для крестьянского общества или капиталистическая? // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2002.

Предметом изучения являются адаптивные практики приписных крестьян Алтая и фермеров США.

Территориальные рамки исследования охватывают Колывано-Воскресенский (с 1834 г. Алтайский) горный округ и Старый Северо-Запад США.

Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ к началу XIX века сложился как единое, в некотором роде изолированное пространство. С 1798 года приписок к заводам не производилось, а свободное переселение было запрещено до середины 60-х годов XIX века. Приписное крестьянство пополнялось за счёт естественного прироста. На значительной части Западной Сибири проводилась особая экономическая политика. Образовался отдельный хозяйственный комплекс. Условные границы охватывали особый экономический регион.

Рассматриваемая территория США включает в себя так называемую «Большую Новую Англию» – это север Огайо, юго-запад Мичигана, юго-восток Висконсина. Другое, официальное название территории – Старый Северо-Запад, который был оформлен согласно Северо-Западному постановлению 1787 года. Заселение территории проходило после революции и до Гражданской войны 1861–1865 гг., основное население территории составляли переселенцы Новой Англии и штата Нью-Йорк, представляя собой доминирующую политическую, экономическую, социальную и культурную силу.

Хронологические рамки охватывают период между последней припиской в горном округе (1797 г.) и послереволюционный период в США – нижняя граница исследования; и отменой крепостного права (8 марта 1862 г.) и рабства (январь 1863 г.) соответственно верхняя граница. Таким образом, практически временные рамки исследования охватывают всю первую половину XIX века, времени по большому счёту знаковому в мировом масштабе (первая глобализация), переходному для обеих стран.

Методология и методы исследования. При решении методологических проблем исторического исследования в условиях, когда сняты требования единого подхода, существует плюрализм взглядов и мнений, важно подходить к решению проблемы с точки зрения синтеза различных мнений, идей, представлений при отрицании практики механического отторжения одних и предпочтения другим.

В основу данного исследования положены методологические принципы такого междисциплинарного научного направления как крестьяноведение, вобравшего в себя существующие концепции аграрного развития. В частности, в диссертационном исследовании используется специальная теория «семейно-трудового хозяйства» (западным аналогом которой является «моральная экономика крестьянина» Дж.Скотта), разработанная ведущими специалистами организационно-производственной школы – Н.П. Макаровым и А.В. Чайновым, которых по праву относят к основоположникам российского крестьяноведения. Главный аспект этой теории, который актуален для современного исследователя – это способность семейно-трудового (крестьянского) хозяйства существовать в капиталистической среде, адаптируясь к всевозможным благоприятным и неблагоприятным условиям путём трансформации, не исключающей возможности капиталистической эволюции хозяйства. При этом определяющим фактором такой эволюции является не уровень и характер крестьянского хозяйства как такового, а внешняя по отношению к нему экономическая конъюнктура. Таким образом, предложенный аналитический подход «снизу» или «изнутри», т.е. из логики функционирования самого хозяйства, предполагает вариативность исторического процесса и позволяет сделать анализ практических знаний сельских тружеников более объективным.

С позиции крестьяноведения и фермер, и крестьянин являют собой типы сельского труженика, и это принципиально для данного исследования, остальное, как то условия, в которых им приходилось вести своё хозяйство, это лишь прилагательные, влияющие на организационные изменения внутри хозяйства. Определяющим фактором в изменении, трансформации, эволюции хозяйства сельского труженика выступает внешняя по отношению к нему конъюнктура в данный исторический период. Рассмотрение этой конъюнктуры и адаптация хозяйств алтайских приписных крестьян и американских фермеров Среднего Запада в первой половине XIX века в центре внимания исследования.

Сравнительно-исторический подход к изучению двух типов хозяйств ретроспективно позволит более рельефно познать суть происходящих в них изменений и раскрыть исторически корректный путь развития стран России и США. Компаративный анализ общих и специфических черт адаптации сельских тружеников двух стран позволит углубить понимание процесса исторического развития на стадии формирования аграрного рынка и становления товарного хозяйства.

Главным принципом теории научного познания в изучении исторического процесса является объективность, историзм и системность, что подразумевает анализ явлений с учётом конкретно-исторической обстановки; использование только достоверных фактов; изучение событий как взаимосвязанных и взаимозависимых частей одной большой социальной системы; поиск истоков явлений показ их в развитии; целостное непредвзятое отражение предмета исследования.

Диалектический подход важен для действительного понимания исторических явлений во всей их целостности и противоречивости. Историко-генетический метод – особенно важен при изучении жизненного пути и личности отдельных участников переселений, а также реконструкции социокультурного бытия. Использовался при восстановлении истории тех или иных семей. Проблемно-хронологический метод использовался для характеристики количественных и качественных изменений в хозяйствах сельских тружеников в процессе адаптации к новым условиям хозяйствования в первой половине XIX века.

Из методов смежных наук использовался метод психологического реконструирования, то есть интерпретации источников путём воссоздания внутреннего мира автора, проникновения в ту историческую атмосферу, в которой появился тот или иной источник.

Источниковая база включает в себя законодательные акты и делопроизводственную документацию, последняя представлена опубликованными материалами и архивными документами из фондов американских и сибирских архивов и отделов редких книг библиотек. Неопубликованные архивные источники выявлены и отобраны для исследования в 7 фондах российских и 8 фондах американских архивов.

Весь эмпирический материал условно можно объединить в несколько групп.

Законодательные – вид исторических источников, объединяющий нормативные документы.

Особую группу источников составляет делопроизводственная документация. Их функция – документальное обслуживание различных управленческих систем. В этой категории источников особый интерес представляют журналы волостных правлений (низовой структуры в управлении приписной деревней) Алтайского горного округа, рапорты и прилагаемые к ним

ведомости о состоянии крестьянского хозяйства, журналы входящих и исходящих документов Канцелярии.

К следующей группе источников следует отнести статистические источники: федеральные и по отдельно взятым штатам переписи населения, материалы статистических экономических обследований, отчёты по ревизиям. Статистические данные по штатам позволяют охарактеризовать различные аспекты экономического состояния хозяйства, исследовать социальный состав населения: сколько фермеров, ремесленников, торговцев, рабочих и т.д. проживало в данном селении, как изменялось их соотношение со временем. По истории алтайской приписной деревни немаловажное значение представляют статистические материалы, содержащиеся в работах горного инженера А. Кулибина и Ю.А. Гагемейстера²⁷.

Особый исследовательский интерес представляют документы личного происхождения (дневники, автобиографии, воспоминания, письма). Отдельно следует охарактеризовать дневники фермеров, как правило, содержание их достаточно однотипное, в них фермеры писали о погоде и работах проделанных за день. Тем не менее, эта информация так же полезна в плане представления картины «повседневности» и выявления происходящих изменений в отдельном хозяйстве и жизни поселения в целом. Источники личного происхождения, отложившиеся в архивах, отражают исторический процесс сквозь призму убеждений, воспитания и индивидуальных качеств человека, оставившего нам ценный материал не только для познания исторических событий, но и эмоциональной его составляющей, для понимания бытовых нужд и психологии новопоселенцев. В эту группу входят, помимо дневников, переписка и, воспоминания. В этом отношении американское фермерство находится в более выгодном положении, так как письменных свидетельств оставленных российскими крестьянами практически нет. Обращение к источникам личного происхождения интересно не столько фиксированием исторических фактов, сколько субъективным взглядом на происходящие события и жизнедеятельность сельского общества, хозяйства в новых для него условиях. К характеристике этой группы источников стоит добавить ещё один момент. Поскольку в массе своей американские фермеры владели лишь азами грамоты, диссертантка

²⁷ Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Ч. 2. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год / Собраны В. Вагиным. СПб., 1872. Кулибин А. Описание Колывано-Воскресенских заводов по 1833 г. // Горный журнал. СПб., 1836. Ч. 1. кн. 1–3.

стремилась передать как можно точнее содержание, оставляя оригинальную пунктуацию и стиль первичных источников лишь там, где это не мешает понять их содержание. Замечу лишь, что письма первого поколения переселенцев содержат больше ошибок, знаки препинания фактически отсутствуют. Письмо следующего поколения и грамматически и лексически отличает правильность.

Ещё одна группа представлена нарративными источниками: американские локальные истории, экономико-географические и этнографические описания учёных путешественников, горных инженеров и т.п. На начальном этапе исследования американского фермерского хозяйства важное значение для автора имели локальные истории. Как правило, их создание оплачивали состоятельные поселенцы. Поэтому очень часто в локальных историях помещали отдельно главы посвящённые «достопочтенным» семьям и личностям, сыгравшим выдающуюся роль в создании поселения или отличающиеся «благочестием сердца». Большинство из этих историй доступны в электронном виде²⁸. Если не брать во внимание подчёркнутую роль в жизнедеятельности селений спонсоров, локальные истории очень богаты фактологическим материалом, хронологией событий и историями о создании поселений и организации жизни в них. В отличие от Америки, куда печатное слово пришло одновременно с европейскими переселенцами и запечатлело историю американских фермеров фронта, жизнь и деятельность сибирских крестьян оказалась почти не документирована. Решить возникшую источниковедческую задачу удалось за счёт обращения к косвенным источникам. Особенно ценными стали содержащиеся описания и зарисовки крестьянской жизнедеятельности учёных путешественников²⁹. Поскольку у исследователей были узкоспециальные цели, автор диссертационного исследования склонен полагать, что эти случайные сведения передают жизнь приписных крестьян такой, какая она предстала перед глазами наблюдателей. Большое значение для диссертационного исследования имели статьи Г. Потанина «Полгода в Алтае». Автор – молодой исследователь, прожил в станице Чарышской Алтайского округа в семье крестьянина Петра Маркыча

²⁸ Michigan County Histories. [электронный ресурс] // <http://name.umdl.umich.edu/ARH7541.0001.001>.

²⁹ Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А. Путешествие по Алтайским горам и Джунгарской Киргизской степи в 1826 г. Новосибирск: Наука, 1993. Щуровский Г.Е. Геологическое путешествие по Алтаю, с историческими и статистическими сведениями о Колывано-Воскресенских заводах. М., 1846. и др.

полгода 1856 г., с мая по ноябрь³⁰. Чтобы «ознакомиться с деревенской жизнью в Алтае», Г. Потанин поселяется в крестьянской семье, элементарной составляющей сельского общества, с одной стороны, не похожей на другие, с другой, являющейся субъектом крестьянской истории той местности, в которой она проживает, и может служить достаточно объективным источником для реконструирования общего исторического поля.

Немаловажное значение для исследования имело изучение материалов периодической печати первой половины XIX века, к которым относятся газеты: «Хроники Западного Резерва», «Нью-Йорк Таймс», «Фермер Висконсина», «Рабочий фермер». А также журналы аграрных обществ штатов, в частности «Операции аграрного общества штата Мичиган с отчётами районных аграрных обществ».

Большую помощь исследователю оказали сборники различных документов и материалов, подготовленные на основе архивных источников и прессы, барнаульскими и американскими историками и архивистами³¹.

В целом, имеющиеся в нашем распоряжении источники в совокупности с исторической литературой позволяют достаточно полно и объективно проанализировать и представить процесс адаптации сельских тружеников Среднего Запада США и Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в первой половине XIX века в условиях становления товарного хозяйствования и выявления специфики форм их самоорганизации.

Новизна диссертационного исследования состоит в постановке проблемы, которая с учётом обозначенных хронологических и территориальных рамок ранее не рассматривалась в исторической науке. В диссертационном исследовании впервые в отечественной историографии на архивных и исторических материалах США рассматривается история фермерского хозяйства в условиях освоения новых территорий и крестьянского хозяйства алтайской приписной деревни в сравнительно-историческом контексте. В диссертации представлены также не подвергавшиеся ранее комплексному изучению вопросы адаптации сельских тружеников к новым социально-экономическим и политическим условиям, а именно: взаимодействия

³⁰ Потанин Г.Н. Полгода в Алтае // Русское слово. СПб., 1859. №9, 12.

³¹ Visions of the Western Reserve: public and private of northeastern Ohio, 1750–1860/ edited by R.A. Wheeler. Columbus, 2000. Местное самоуправление на Алтае, 1747–1919: Сборник документов / Администрация Алтайского края; Управление архивного дела администрации Алтайского края; Науч. ред. В. А. Скубневский и др. Барнаул, 2003.

сельских тружеников с властью, участия в рынке, мотивы этого участия, формы взаимоподдержки внутри сельского общества и т.д. В научный оборот вводится подборка ранее не опубликованных архивных документов, главным образом по истории фермерства: дневники, переписка, истории-воспоминания непосредственных участников переселений.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в диссертации материалы и выводы позволяют расширить знания о механизмах функционирования хозяйства сельских тружеников, оценить исторический опыт сельских тружеников по организации хозяйства в условиях утверждения товарного производства и адаптации на новых местах проживания применительно к современным условиям. Полученные результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов, разработке учебных спецкурсов по аграрной истории.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в статьях, научных публикациях и апробированы на одной международной и трёх всероссийских научных конференциях. В июне 2005 года концепция соискателя презентовалась на историческом факультете Мичиганского государственного университета. Результаты работы используются в преподавании спецкурса по «Современным концепциям аграрного развития (Крестьяноведение)» студентам V курса ИГФ ТГПУ.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Основой для определения структуры послужил проблемно-хронологический принцип изложения материала.

Во введении обоснованы возможность и актуальность проведения сравнительно-исторического исследования хозяйствования сельских тружеников Среднего Запада США и Алтайской приписной деревни в первой половине XIX века, показана степень изученности темы, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, методологические основания, обозначены территориальные и хронологические рамки работы, охарактеризована её источниковая база, заявлена новизна и значимость данного исследования.

В первой главе «Историческая конъюнктура хозяйствования сельских тружеников Алтая и Среднего Запада США в первой половине XIX века» даётся характеристика исторической конъюнктуры хозяйствования сельских тружеников Алтая и Среднего Запада США в первой половине XIX века. Анализируются некоторые особенности политики властей в отношении сельского хозяйства Алтайского горного округа и Среднего Запада США в условиях обслуживающей функции горно-металлургического хозяйства, в первом случае, и заселения территорий Старого Северо-Запада США, во втором.

Несмотря на то, что социально-экономическое и политическое устройство обеих стран было принципиально разным, в первой половине XIX века оба государства представляли собой два типа аграрных по содержанию общества. Сельское хозяйство лежало в основании экономики как России, так и США. Ключевым элементом джефферсоновской политической экономики был трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства фермер. Именно он являлся действительным возделывателем земли. При всём разнообразии статуса фермера по отношению к земле, на которой он трудился (скваттер – держатель или незаконный захватчик земли, йомен – арендатор, собственник), предполагалось, что в конечном итоге он станет полноправным её собственником и как результат уважаемым и достойным гражданином государства. На Алтае приписное крестьянство являлось неотъемлемой частью горно-металлургического комплекса и представляло жизненно важное звено, от которого зависела успешность функционирования производства. Крестьяне

были пользователями земли, за которую они должны были платить феодальную ренту. В обоих случаях сельские труженики должны были либо платить ренту, либо налоги на землю, являясь собственниками или пользователями земли на условиях обработки.

Огромный массив свободных земель позволял фермерам и крестьянам иметь столько земли, сколько они могли возделывать или приобрести. В первой половине XIX века благоприятная рыночная конъюнктура предоставляла сельским труженикам возможность расширенного воспроизводства. В обоих государствах спрос на сельскохозяйственную продукцию стабильно рос. Даже без точных статистических данных о количестве зерновых на севере США в довоенный период, о спросе на пшеницу – главный предмет товарно-денежных отношений – говорят постоянные объявления. В газетах как местного значения, так и общегосударственного уровня практически в каждом номере можно было встретить объявления следующего содержания: «НАЛИЧНЫЕ за ПШЕНИЦУ». В первой четверти XIX века главным потребителем хлебной продукции в Сибири было только казённое ведомство. С появлением частных золотых приисков в 1830-х спрос значительно возрос. Правительственный контроль над жителями на удалённых западных границах США и восточных границах России был слабым. В частности, в вопросах наделения землёй и регулированием продаж, контроля над владельцами.

В первой половине XIX века США переживали период интенсивного роста «вширь», усугублявшегося складыванием государственности. Применение внеэкономических механизмов в деле создания единой сельскохозяйственной системы в таких условиях было невозможно. Одним из первых шагов в оформлении «правильного» освоения новых территорий и введения их в сельскохозяйственный оборот был Земельный закон 1785 года. Единственным возможным в таких условиях механизмом, который мог ускорить процесс становления хозяйственной системы страны, сделать его регулируемым, были деньги. Задаваемый уровень налогообложения определялся необходимостью строительства государственности – формируется объём отчуждения.

При определении размера повинностей приписных крестьян Алтая или налога в случае с американскими фермерами Северо-Запада США власть руководствуется максимальными возможностями хозяйства. При этом она вынуждена учитывать состояние хозяйства, ибо в первой половине XIX века оно

составляет главную налогооблагаемую базу, а для Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа и производительную силу.

На протяжении рассматриваемого периода наблюдается усовершенствование системы сбора информации о состоянии сельского хозяйства. То обстоятельство, что практически синхронно вводится единая система учёта хозяйственных показателей, сближает американских фермеров и приписных крестьян Алтая.

В 1821 г. Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа были введены окладные книги (ОК) – ежегодные статистические сведения о каждом дворохозяйстве алтайской приписной деревни, включая объём повинностей, положенных в текущем году. Существующая с 1790 г. федеральная перепись, проводившаяся каждые 10 лет, дополнялась переписью на уровне штата каждые 5 лет. С 1840 года сведения о сельском хозяйстве в федеральной переписи выделяется в самостоятельный блок.

В рамках естественного развития экономики (при отсутствии внешнего воздействия) занятия сельских тружеников определяются физическими, культурными и ценностными ориентациями хозяйства, а производимый в таком режиме излишек идёт на обмен. Чтобы не происходило запараллеливания фермерского хозяйства в рамках естественного развития экономики олигархическая власть США, не имея возможности осваивать денежный ресурс кроме как через сельскохозяйственное освоение огромных пространств, вынуждает сельских тружеников работать и на себя и на деньги. Чтобы заставить наращивать объёмы и расширять производство, проводится тотальное вовлечение американских сельских тружеников в ссудное начало. Ссудный процент становится мерилем, блокирующим эвентуальную возможность объединения сельских тружеников для создания замкнутой производственно-потребительской системы, в рамках которой хозяйства могли функционировать, стихийно специализируясь, в процессе естественного распределения хозяйственной деятельности.

На Алтае в первой половине XIX века администрация горного округа имела возможность осуществлять процесс управления приписной деревней через внеэкономическое принуждение и бюрократические процедуры.

Сельским труженикам присуще стремление обладать землёй и свободно трудиться на ней. За это право они готовы были делегировать политическое управление реальной власти. Некоторый уровень осознания этой особенности

менталитета сельских тружеников обусловил следующие шаги американских властей, которые вписывали поселенцев в систему управления. Чтобы осесть на американской земле задавались административные и финансовые условия. В частности для вхождения в качестве самостоятельной территории и образования штата требовалась численность населения не менее 60 тысяч, право собственности должно подтверждаться патентом, вводятся обязательные расчёты деньгами, через печатные СМИ формируется образ добропорядочного, ответственного, активно участвующего в политической жизни государства честного фермера-йомена.

В случае с алтайскими приписными крестьянами на протяжении второй половины XVIII века владельческая принадлежность земли не была оформлена. Крестьянское землепользование заводским начальством непосредственно связывалось с несением приписной деревней повинностей в пользу заводов и их владельца, но в документах XVIII века это подчёркивалось редко и недостаточно чётко. Такое положение вкупе с изобилием пахотных земель и угодий создавало у приписных крестьян ощущение безраздельных пользователей земли, предоставляя своеобразный период привыкания к новым условиям. В первой половине XIX века происходит реорганизация крестьянского хозяйства в рамках отдельно взятого двора, селения и приписной деревни в целом.

Таким образом, при исполнении своей главной функции – заставить максимально эффективно развиваться сельское хозяйство – и в том и в другом случае власть руководствовалась либеральными подходами. На Алтае Кабинет «печётся, чтобы приписные крестьяне не отягощались излишними сборами и повинностями», «охраняя от всякого рода стеснений», «назидает их благосостояние поощрением хозяйства и промышленности». В США йомен трудившийся на своей земле являлся олицетворением джефферсонского республиканизма, благосостояние которого, постоянно находилось в центре внимания власть предержащих. Решалась эта сверхзадача в одном случае посредством бюрократического аппарата, в другом с помощью финансовых рычагов принуждения.

Во второй главе «Адаптационные стратегии и практики сельских тружеников Алтая и Среднего Запада США в первой половине XIX века» анализируются адаптационные стратегии и практики сельских тружеников Алтая и Среднего Запада США в первой половине XIX века. Дается характеристика трансформации хозяйственных практик приписных крестьян

Алтая, формирования хозяйственного уклада американских фермеров, выстраивающихся взаимоотношений внутри поселений между семьями, соседями, характер участия поселенцев в органах самоуправления.

Какими бы ни были благоприятными условия развития, будь то фермерского или крестьянского хозяйства, не переменным, главным элементом всякого производственного процесса являются рабочие руки. Дефицит рабочей силы на фронтире являлся важнейшим фактором в выдвигании семейного хозяйства как наиболее оптимальной производственной единицы. Фермерское, так же как и крестьянское хозяйство в первой половине XIX века представляло собой сложный многофункциональный организм, в котором тесно переплетались как экономическая, так и социальная, культурная и политическая функции, занятие сельским хозяйством не было узкоспециализированным предприятием с целью извлечения экономической прибыли.

По мере разрастания государственной экономики обеих стран в более сложные системы, отношения между государством и ключевым элементом этих систем – возделывателем земли – становились более рафинированными и точными. При этом диалог между фермерами и властью становился более прямым, а между крестьянами и феодальным государством – более завуалированным. Оба варианта диалога представляют реальные сценарии активной повседневной адаптации к внешним и внутренним вызовам, которые встречали аграрии в первой половине XIX века.

В силу исторических обстоятельств фермерское хозяйство было аналогично переселенческому типу крестьянского хозяйства. Кстати сказать, и на Алтае имели место внутренние миграции и переселения, (конечно, не такие масштабные, как в США) в первой четверти XIX века шло активное освоение Кулундинской степи и южной части Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. В этой связи можно говорить о наложении фронтиров.

Фермеры, как и крестьяне, занимались сельским трудом: возделывали почву, выращивали разнообразные сельскохозяйственные культуры и скот, промыслы и ремесло так же были неотъемлемой частью американского сельского общества. Отличными были лишь социально-экономические и политические условия жизнедеятельности.

Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения и фермерского и крестьянского хозяйства имели схожую эволюцию. На начальном этапе фермеры производят то, что способствует выживанию. Из стихийно

произведённого изыскивалось то, что могли продать, чтобы заполучить наличность, которая становится своеобразным фетишем оберегающим хозяйство от опасности быть проданным с молотка.

Мотивацией к труду сельских тружеников обеих стран выступает стремление к получению дохода. Составляющие дохода и у крестьян и у фермеров две: одна обеспечивающая выживание семейной ячейки, вторая – прибыль, определяющая успешность хозяйствования. В свою очередь прибыль в фермерском хозяйстве исчисляется в денежном эквиваленте, у приписных крестьян в продукте, который необходимо реализовать для уплаты налогов и податей. И у тех и других сельских тружеников мотивом к труду, влияющим на расширение производства, выступали в порядке важности следующие условия: голод, социальные обязательства, принуждение. Мотивация к труду у сельских тружеников Алтая и Среднего Запада США была мощной, формируя тип людей волевых – это их сближало.

Сельские труженики позволяют некоторый уровень эксплуатации. Превышение внешнего принуждения определяется уровнем негативных последствий для хозяйства и в конечном итоге приводит к тому, что приписные крестьяне Алтая первой половины XIX века начинают прятать, скрывать, переходить к менее трудозатратным и дающим высокую оплату труда видам хозяйственной деятельности. Хозяйство приписных крестьян оставалось комплексным, производя всё необходимое для семьи, при этом крестьяне сделали исторический выбор в пользу ориентации производства на реального обладателя власти, коим в Алтайском горном округе являлась заводская администрация. Фермеры нивелируют уровень эксплуатации через вхождение в механизмы рыночно-банковской деятельности, обращение к внутренней взаимопомощи и мобилизацию элементов общинности.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования.

Сравнительно-историческое исследование в общем виде даёт основание говорить о том, что изменения происходившие в хозяйстве американских фермеров Старого Северо-Запада и алтайских приписных крестьян в первой половине XIX века представляли собой гармоничное сочетание воздействия внешних факторов и реализации внутренней природы такого социально-экономического института как сельские труженики. Внешнее воздействие реализовывалось посредством политического принуждения, регулирования, властных полномочий в одном случае государства, во втором, горнозаводской администрации, и влиянием рынка на сельскохозяйственную экономику.

Внутреннее состояние определялось уровнем сельскохозяйственного производства такой малой производственной единицы как семейное хозяйство.

Американские фермеры первой половины XIX века ещё не вышли на уровень производства характерный для современного фермерства, представляющего собой узкоспециализированное, ориентированное исключительно на прибыль хозяйство, в основе которого лежит наёмная рабочая сила, управление которым осуществляет фермер-собственник. И фермеры Старого Северо-Запада США, и приписные крестьяне Алтая первой половины XIX века, согласно проведённому исследованию являют собой архетипы сельского труженика. Общей чертой для сельских тружеников Среднего Запада США и Алтая было занятие сельским трудом. Несмотря на то, что общность обуславливалась различными политическими и социально-экономическими по форме условиями.

Крестьяне какое-то время были свободны от контроля властей, имея своеобразный исторический период привыкания, адаптации. В этот период хозяйство базируется на натуральном производстве, и вопрос о необходимости производить на власть решался параллельно со становлением самого крестьянского хозяйства. В США имел место резкий, радикальный запуск сельскохозяйственной системы через деньги, как выяснилось – это был единственный, возможный вариант. Американский фермер Среднего Запада становился заложником экономики, основанной на товарно-денежных отношениях, которые приводились в действие посредством ссудного процента, объём которого определялся исторически.

Таким образом, мобилизирующим началом помимо естественных потребностей хозяйства выступали в американском хозяйстве ссудный процент, в приписной деревне – повинности, объём которых определялся горной администрацией, располагавшей дисциплинирующими механизмами давления и принуждения.

В мобилизации хозяйства и американских фермеров Среднего Запада и приписных крестьян Алтая прослеживается подобная эволюция адаптационных практик. Совпадают этапы коммерциализации фермерского и крестьянского хозяйств. На начальном этапе сельские труженики производят необходимый объём для простого воспроизводства. По мере удовлетворения естественных потребностей семьи, произведённое сверх необходимого продукта уходило на продажу.

В условиях нормального развития сельского хозяйства, то есть без вмешательства извне, сельские труженики имеют тенденцию к объединению в рамках замкнутой производственно-потребительской системы, в рамках которой происходит стихийная специализация семейных хозяйств.

В первой половине XIX века фермерское хозяйство Среднего Запада США как и крестьянское хозяйство Алтая тяготело к самоизоляции, что объективно могло вывести сельскохозяйственное производство на траекторию параллельного остальной экономике развития. Власть, упреждая, не допускала этого: бюрократы на Алтае путём строгой регламентации повинностей и надзором, ростовщики посредством вовлечения фермерского хозяйства в торговую деятельность.

Таким образом, под влиянием внешних условий происходит коммерциализация хозяйства сельских тружеников Алтая и Среднего Запада США. Внешний источник, создающий конъюнктуру хозяйствования у приписных крестьян и фермеров, был разный. По сути же, определяющим уровень эксплуатации являлась власть как таковая, деньги выступали в качестве инструмента управления.

Степень принуждения, в одном случае, и уровень отчуждения труда, в другом, мобилизуют и заставляют тружеников работать с высоким напряжением.

Слагаемыми управления и в штатах и на Алтае являлись деньги и власть, при этом в США деньги являлись олицетворением власти, а на Алтае власть являлась обладателем денег. Что первично в данном случае деньги или власть не принципиально, главное и тот и другой механизм приводил в действие сельское хозяйство. Как показало исследование механизм управления у американской власти был более эффективный, поскольку ей удалось заблокировать параллельное развитие крестьянской экономики, но лишь в части взаимодействия с властью и рынком сделали фермерское хозяйство открытым, и нацеленным на специализацию.

Сельские труженики и Среднего Запада США и Алтая показали универсальную сущность семейно-трудового хозяйства, которое не терпит адресно-директивного, прямолинейного воздействия, в противном случае происходит медленная трансформация хозяйственной деятельности в сторону так называемой «тёмной экономики», либо власти сталкиваются с открытым саботажем. С учётом этого момента власть задаёт условия, политический режим. Близкие по форме и по содержанию ответные реакции приписных крестьян и фермеров, в конечном итоге, влияли на подобные шаги в управлении. Процессы стагнации или падения сельскохозяйственного производства, в обоих случаях вызывали нетерпимое вмешательство власти, свидетельствуя, очевидно, о кризисе в управлении.

В Алтайском горном округе во второй четверти XIX века говорить об одностороннем диктате власти не приходится, последняя соизмеряет свои действия по отношению к приписным крестьянам с теми возможностями,

которые исторически сами крестьяне считали для себя приемлемыми. Если на начальном этапе становления механизмов управления округом крестьяне выступали объектом строгих регламентаций, с определённым набором обязанностей, то в середине изучаемого периода крестьяне становятся релевантным фактором политики Кабинета в Алтайском горном округе, выступая активным субъектом формирования этой политики.

Хозяйственная специализация, способствовавшая усилению обмена и росту товарности хозяйства, была характерна как для фермерского, так и для крестьянского хозяйства. Коммерциализация крестьянского хозяйства на Алтае делала его схожим с фермерским. В обоих случаях обращение к специализированному хозяйствованию стимулировалось внешним воздействием в первом случае ростовщического капитала и развивающейся рыночной экономики, во втором мобилизацией на выполнение повинностей.

Проблема взаимовлияния адаптационных практик сельских тружеников и действий властей носит больше этический характер, а потому требует рассмотрения таких общечеловеческих философских понятий как добро и зло, и в конечном итоге заставляет задуматься над проблемой смысла человеческой жизни и её ценности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

1. Шкуркина В.К. Крестьянство как релевантный фактор политики Кабинета первой половины XIX века // Материалы международного конгресса «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий»: Труды «Второй Сибирской школы молодого учёного». Т. IV. История. Правоведение.– Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. – С. 97–99 (2 с.).
2. Шкуркина В.К. Социально-экономическая адаптация алтайского крестьянства к условиям приписки на протяжении первой половины XIX века // V Общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование». – Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. – Т. 4. – С. 105–110 (6 с.).
3. Шкуркина В.К. К вопросу о взаимоотношении приписного крестьянства и заводской администрации в первой половине XIX века // VII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование». – Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. – Т. 4. Ч. 1. – С. 172–174. (3 с.)
4. Шкуркина В.К. Хозяйство американских фермеров Среднего Запада в первой половине XIX века по историографическим и архивным материалам США // Человек – текст – эпоха: Сб. науч. статей и материалов. – Вып. 2: Современные проблемы источниковедения / Под ред. В.П. Зиновьева, Е.Е. Дутчак. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 277–292 (16 с.).
5. Шкуркина В.К. Хозяйство американских фермеров Среднего Запада и приписных крестьян Алтая в первой половине XIX века: возможности сравнительно-исторического подхода // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск: ТГПУ, 2007. – Вып. 3(66). – С. 59–66 (8 с.).
6. Шкуркина В.К., Усольцева О.В. Кабинетская стратегия управления алтайской приписной деревней в первой половине XIX века (на примере правовых актов о Колывано-Воскресенском горном округе 1828 г.) // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в.: Материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 22 мая 2007 г.) / Отв. ред. В.В. Шевцов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 46–50. (Личный вклад автора 2,5 с.).